

Майор Шлиффен, командир боевой группы, некоторое время наблюдал за облаком пыли на склоне холма, прежде чем усмехнулся:

— Вражеские разведчики даже не используют рации. Антийская империя прогнила ещё больше, чем мы думали.

В наушниках раздался голос командира танкового взвода:

— Это же низшая раса! И они занимают такие плодородные земли!

— Мы пришли уничтожить паразитов!

— Точно, ха-ха-ха!

Шлиффен холодно сказал:

— Враг впереди, прекратите болтать по рации.

— Извините, майор.

— Виноваты.

Шлиффен спросил:

— Каковы результаты проверки грузовика?

Хотя майор не отдавал приказа осматривать грузовик, он был уверен, что после остановки колонны его люди проверят машину.

И действительно, вскоре по рации раздался ответ:

— Майор, это наш грузовик. На рассвете нас обогнала колонна мотопехоты, вероятно, он принадлежит им. Но тел наших солдат в машине я не нашёл.

— Сука! — выругался Шлиффен. — Почему не остановили колонну для проверки документов? Мы — острые копыта, остальные войска должны быть позади нас!

В эфире воцарилась тишина.

— Кто вчера был дежурным? — продолжил Шлиффен. — Сейчас не буду вас наказывать, но если выживешь после боя — пеняй на себя!

Сказав это, Шлиффен отключил микрофон и приказал водителю по внутренней связи:

— Сверни с дороги, поднимайся на холм!

Его танк Pz.Kpfw. III под номером 4 съехал с дороги на холм, где скрывался антийский часовой.

— Майор, — раздался в наушниках голос офицера штаба, — может, сначала послать пехоту на разведку?

— В этом нет необходимости, — ответил Шлиффен. — Анты не умеют воевать, действуют строго по учебнику. Вспомните, как бездарно они сражались во время Зимней войны! Они наверняка разместили снайперские позиции на вершине холма, — продолжал он, — потому что именно так написано в их учебниках! Раз на нас не напали, значит, там никого нет. Я докажу это!

С этими словами Шлиффен выпрямился, и его торс оказался наполовину снаружи. Крышка люка Pz.Kpfw. III открывалась вперёд и служила щитом для командира танка.

Танк под номером 4 продолжил движение, пока не оказался в шаге от вершины.

Теперь Шлиффен мог видеть склон.

— Стой! — крикнул он.

Танк резко остановился, сильно качнувшись.

Шлиффен поднял бинокль. Он потерял глаз во время Каролингской кампании, но всё ещё упорно пользовался биноклем, будто и не был одноглазым.

— Анты укрепились в городе, — сказал он. — Вижу несколько довольно крепких зданий.

К этому времени на холм поднялась командно-штабная машина с начальником штаба. Выпрыгнув из машины, он встал рядом с танком номер 4 и поднял бинокль.

— Учитывая ту колонну антийцев, которая выдавала себя за наших, здесь наверняка...

— Майор! — прервал его лейтенант. — Посмотрите сюда, на земле следы гусениц! Здесь стоял антийский танк!

Шлиффен посмотрел на лейтенанта:

— Отличная работа, лейтенант. Можете определить, куда он направился?

— К деревне у подножия холма, майор!

— Танки, пехота, эти крепкие каменные дома... — нахмурился начальник штаба. — Нужно дожидаться артиллерии. Непонятно, почему они бросили эту высоту. Мы можем разместить здесь артиллерийский наблюдательный пункт. Когда подойдут орудия, сотрём их в порошок!

— Артиллерия застряла в пробке, ждать придётся целую вечность, — возразил Шлиффен. — Антийские танки безнадёжно устарели, да и большая часть была уничтожена нашими ВВС. Несколько машин не представляют угрозы.

— Приказываю начать развертывание, — продолжил он. — Сколько дымовых шашек у миномётчиков?

— Немного, господин майор, — ответил интендант. — Мы всё ещё продвигаемся вперёд, систематического снабжения нет.

— Тогда не будем тратить, — сказал Шлиффен, ещё раз осмотрел деревню и добавил: — Если у врага есть «Священная стрела», то она на той колокольне.

Шлиффен опустил бинокль, поднял большой палец и на глаз прикинул расстояние.

— Два километра, — сказал он. — На таком расстоянии вражеская «Священная стрела» не отличается точностью. Хоффман, займись-ка этим! Огневая позиция — здесь.

Вскоре на холм поднялся ещё один Pz.Kpfw. III под номером 70 и остановился неподалёку от машины Шлиффена.

— Хоффман, цель — та колокольня, — сказал Шлиффен, приложив руку к ларингофону. — Скорее всего, там находится вражеский «Отряд Священных стрел». Пятидесятимиллиметровые осколочные снаряды вряд ли пробьют каменную кладку. Нужно точно попасть в окно.

Бронебойный, конечно, пробил бы стену, но эффект был бы не тот.

Однако для точного попадания в окно с расстояния двух километров требовалось не только мастерство, но и удача. На самом деле, даже попадание в колокольню с такого расстояния можно было считать успехом.

Но Шлиффен верил в мастерство своего лучшего наводчика.

— Попадание — банка тушёнки в награду! — сказал Шлиффен.

— Да кому нужна ваша тушёнка, майор? — рассмеялся в ответ танкист. — Вокруг полно говядины, которую не съесть, и баб, которых не перетрахать! Вот хлеб у них и правда так себе.

— Ладно, тогда рейхсмарки. А если не попадёшь — в карцер!

— Будет сделано, — присвистнул Хоффман.

Танк номер 70 повернул башню и начал наводить орудие.

Шлиффен посмотрел на своих солдат, затем снова вниз, на деревню. Он был доволен: его войска завершили развертывание и были готовы к атаке.

В этот момент раздался выстрел.

— Выстрел? — монах Есеменко был поражен. В следующее мгновение над головой пронёсся свист снаряда. Все инстинктивно подняли головы.

Взрыв раздался где-то сзади.

Есеменко бросился к окну на другой стороне колокольни и увидел, как клубы дыма вырываются из разбитых окон.

Затем он увидел, как двое солдат, охранявших колокольню, в панике выбегают на улицу.

В следующий миг огромный колокол рухнул на первый этаж, подпрыгнул и издал оглушительный гул.

— Сука блять! — выругался Есеменко.

Он посмотрел на остальных.

— Если бы мы остались на колокольне, то сейчас... — начал было один из подносчиков снарядов.

— Мы можем ответить! — прервала его Людмила. — Тот, кто стрелял, — лучший наводчик! Убьем его — и многих спасем!

— Нет! — рявкнул Есеменко, останавливая рванувшихся было к орудиям людей. — Сейчас они отъедут назад, и всё! Мы только раскроем себя! Нужно дожидаться, когда они выедут на открытое пространство, где им негде будет укрыться! Тогда и откроем огонь!

Успокоив своих людей, Есеменко пробормотал:

— Неужели он и правда угадал?.. Быть может, он действительно гений?

Шлиффен нахмурился, наблюдая за реакцией в деревне.

— Похоже, «Священной стрелы» на башне нет, — сказал начальник штаба. — Возможно, враг покинул деревню.

— Даже если это так, мы должны войти в деревню в боевом порядке, — возразил Шлиффен. — Второй танковый взвод и пехота, вперёд!

Второй взвод был вооружён танками Pz.Kpfw. IV для поддержки пехоты. Их короткоствольные 75-миллиметровые пушки не годились для борьбы с танками, но были весьма эффективны против живой силы.

Начальник штаба посмотрел на офицера рядом с собой и слегка кивнул.

Тот поднёс к губам свисток и дал сигнал к наступлению.

Из выхлопных труб четвёрок второго взвода вырвались клубы чёрного дыма. Танки двинулись вперёд, их гусеницы вгрызались в чернозём, устремляясь к деревне.

<http://tl.rulate.ru/book/114264/4460200>